

**Комитет по использованию
космического пространства
в мирных целях***Неотредактированная стенограмма***Юридический подкомитет**

Сорок седьмая сессия

773-е заседание

Пятница, 4 апреля 2008 года, 10 час.

Вена

Председатель: г-н Владимир Копал (Чешская Республика)*Заседание открывается в 10 час. 12 мин.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Доброе утро, дорогие участники! Открываем 773-е заседание. Напоминаю о расписании работы на сегодняшнее утро. Мы продолжим пункт 8 "а": "Определение и разграничение космического пространства", приступим к пункту 8 "б": "Характеристики и использование Геостационарной орбиты". Затем пункт 9: "Ядерные источники энергии" и пункт 10 о проекте Протокола. Какие будут вопросы? Вопросов нет. Тогда начнем с пункта 8 "а". У меня двое на выступление.

Слово предоставляется представителю Нигерии.

Г-н ОТЕПОЛА (Нигерия) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо. Нигерия следит за работой Юридического подкомитета и Рабочей группы по определению и разграничению космического пространства, которая пытается найти рабочее понимание определения и разграничения этого пространства. Мы уже отправили свои ответы на вопросник, и он лег в основу нашей позиции. Учитывая, что воздушное право опирается на принцип суверенности государств, согласно которому государства имеют права на воздушное пространство над своей территорией, космическое право опирается на принцип общего владения. Поэтому нужно найти общее решение. Рано или поздно нам предстоит найти определение и провести границу этих двух пространств. Мы готовы присоединиться ко всем договорам ООН, но при этом хотели бы увидеть новизну в подходе к этим вопросам. Работа группы под руководством

господина Фильо в этом смысле очень востребованна.

Нигерия – одна из немногих развивающихся стран, которая запускает космические объекты в космос и серьезно думает над вопросам делимитации и разграничения. Учитывая очень ограниченный объем космической деятельности, низкий уровень технологического развития, многие развивающиеся страны еще не в состоянии внятно заняться определением и разграничением. Желательно знать, как решается этот вопрос, где он решается. Мы опасаемся, что затяжка с определением и разграничением приведет к затверждению его в качестве обычной нормы права. Государства обязаны вести мирную деятельность в космосе. Отсутствие определения и разграничения не должно создавать предлог для ухода от этих обязательств. Спасибо!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас за это выступление. Вы нам справедливо указали на принцип суверенитета, который отличает воздушное право от космического права, в котором этого принципа нет. Там действует принцип общего владения. Вы указали, к нашей радости, что Нигерия готова ратифицировать все договоры ООН. В части разграничения вы привносите в разговор новый элемент, а именно, что в отсутствие определения и разграничения дело может дойти до традиционализации этой нормы в виде обычной нормы права. Вы также заметили, что отсутствие определения и разграничения не отменяет обязательств стран использовать космическое пространство только в мирных целях.

В резолюции 50/27 от 6 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея одобрила рекомендацию Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о том, что начиная с его тридцать девятой сессии Комитет будет получать неотредактированные стенограммы вместо стенографических отчетов. Данная стенограмма содержит тексты выступлений на английском языке и синхронные переводы выступлений на других языках в таком виде, как они были расшифрованы с записей на магнитофонной ленте. Тексты стенограмм не редактировались, и в них не вносились изменения.

Поправки следует представлять только для оригинальных выступлений. Они должны быть включены в экземпляр стенограммы и направлены за подписью члена соответствующей делегации в течение одной недели со дня публикации стенограммы на имя начальника Службы конференционного управления, комната D0708, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, P.O. Box 500, A-1400, Vienna, Austria. Поправки будут изданы в виде сборника исправлений.

У нас был только один участник на выступление, представитель Нигерии. Впрочем, я вижу, что Греция просит слово.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Спасибо всем, доброе утро! Я хочу сделать несколько дополнительных замечаний к моему вчерашнему выступлению. В 1865 году на первой Всемирной конференции по телеграфии несколько государств, в числе которых были Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, отказались принять приглашение императора Наполеона III, сославшись на то, что неподобающее это дело заниматься регулированием телеграфии. Между тем, Пруссия и Австрия примерно в то же время впервые заключили двустороннее соглашение по урегулированию порядка телеграфирования. Соединенное Королевство вскоре изменило позицию и присоединилось к Конвенции, но только после национализации телеграфной компании. А Соединенные Штаты так и остались в стороне вплоть до 1932 года, вплоть до появления Международного союза электросвязи. С другой стороны, в 1903 году Великобритания, Италия и Соединенные Штаты вместе с немецким имперским правительством создали первую Международную конференцию по урегулированию и регламентации электросвязи. Понимаете, какой разворот? Я привожу эти два примера, совершенно зеркальных, противоположных, чтобы доказать вам, что отсутствие регламентации очень высоко технологичной сферы недопустимо. Невозможно оставлять эти вещи на самотек. Поэтому в 1903, а потом и в 1906 году впервые в истории человечества удалось урегулировать пространственно-техническую сущность, проблему. Причем сразу и всё разом. Основы, заложенные в Берлине в 1903 году, живы до сих пор. Они оказались провидческими. Правила, регулировавшие радиоэлектронную связь тогда, по своей сути, остаются в силе и на сегодняшний день. Я думаю, что это очень поучительно для нас, юристов, и дипломатов двадцать первого века, которые теперь уже занимаются вопросами, тоже очень технического характера, только в других пространствах. По-моему, это убедительный пример, доказывающий, что нужно приступать к регламентации космического пространства, где реализуются очень высокотехнологические решения. Это пространство, эта деятельность требует администрирования с рационалистических, эффективных позиций для обеспечения интересов всего человечества.

Приведу пример, что администрировать: космическое движение, космический мусор, порядок уничтожения спутников. Вот, вам, пожалуйста, этого достаточно, чтобы обосновать востребованность

международных структур контроля, администрирования, управления, как хотите! Нужен международный институционализированный межправительственный механизм для реализации этих правил, правил, регулирующих деятельность, в высшей степени опасную для людей, для Земли. Это сфера повышенной опасности, и я убежден, что мы совершенно однозначно нуждаемся в организации типа космического ИКАО. Я считаю, можно в качестве примера взять ЮНЕСКО – глобальную организацию, которая подает нам пример уже многие десятилетия. У нас есть МАГАТЭ, на которое можно равняться. У нас есть Международная морская организация. Я считаю, что есть все возможности обойти сложности, связанные с единым, всеобъемлющим договорно-правовым документом, и подвести все эти нормы – законодательные, технические, административные – под уставные документы этих специализированных организаций. Подумайте над этим! Может быть, по этому пути можно пойти в дальнейшем. Не какой-то всеобъемлющей конвенции, а специализированных организаций. Я привел в пример космический мусор. Я считаю, что было бы очень интересно и нужно ставить этот вопрос во всемирном масштабе, а не только в пределах космических держав. Мы же уже пошли по пути общих принципов, какого-то кодекса, мы уже работаем в межагентском, межведомственном режиме. Это дело касается далеко не только космических агентств одиннадцати ведущих государств. Мне кажется, в этом смысле есть на что ориентироваться. Я имею в виду предложение нашего коллеги из Российской Федерации, сделанное на прошлой сессии. Короче говоря, мы, в принципе, могли бы сами предложить такие решения, в которых реализовывались бы принципы по космическому мусору. Можно, например, предложить резолюцию или какое-то обращение и приложить его к нашему докладу, чтобы каждый юрист смог ознакомиться с этим текстом и освоить эти идеи, со ссылками, примечаниями, пояснениями и так далее.

В заключение мне хотелось бы поддержать инициативу Бельгии и других стран, которые участвуют в Соглашении по Луне. Греческая делегация, хотя наша страна и не вошла в это Соглашение, активно поддерживает эту позицию. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю представителя Греции за ваши дополнительные замечания ко вчерашнему выступлению. Вы привели два исторических примера из XIX и XX веков, как решались вопросы международного регулирования технических сфер в

прошлом, и сейчас предложили создать какую-то международную администрацию или международное управление по примеру ИКАО, которое вело бы эти вопросы. То есть фактически это была бы организация, которая занималась бы администрированием вопросов космического пространства. Вы подчеркнули целесообразность подготовки учредительного документа этой организации с урегулированием ряда вопросов, которые пока обсуждаются здесь. Затем вы обратились к теме космического мусора. Вы говорили о возможности принять резолюцию по космическому мусору, приложить соответствующий текст к докладу Подкомитета. И, наконец, вы поддержали инициативу Бельгии и других стран, которые к Бельгии присоединились, по поводу Луны. Спасибо за ваше выступление.

У меня еще один выступающий в моем списке. Это уважаемый представитель Индонезии.

Г-н *** (Индонезия) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель! Я выступаю еще раз, чтобы напомнить, что делегация нашей страны считает, что очень важно решить вопрос определения и делимитации космического пространства, чтобы создать прочную юридическую основу с соблюдением суверенитета. Отсутствие делимитации и дефиниции космического пространства может вызвать состояние неопределенности в международно-правовой сфере, что может привести к спорам между государствами. Более того, делимитация космического пространства может быть очень важной для вопросов суверенитета, чтобы соблюсти принцип равноправия государств перед международным правом. Некоторые космические державы уже говорили, что их космическая деятельность прекрасно ведется в отсутствии четкого определения и делимитации космического пространства. Наша делегация не собирается ставить это под сомнение, а рада отметить, что число космических объектов и число государств – участников космической деятельности непрерывно растет. Но государствам мира нужна определенность и безопасность, что не будет нарушена их территория. Мы не можем принимать требования, которые диктуются государствами, располагающими космическим потенциалом. Все государства должны быть равны перед международным правом. В статье 1 Конвенции ИКАО сказано, что у государства исключительный суверенитет над воздушным пространством над своей территорией. А статья 2 Договора о космосе говорит, что космос не может присваиваться путем утверждения суверенитета на него. Мы должны заполнить пробел, который возник между двумя

конвенциями. Технология не может нам навязывать водораздел. Очень важно учесть те высоты, на которых действуют воздушные суда, космические суда и ракеты. Причем технология непрерывно развивается. Именно поэтому государства и все человечество должны регулировать свою деятельность на базе четких правовых решений. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю представителя Индонезии за выступление и вклад в нашу дискуссию по дефиниции и делимитации. Вы отметили отсутствие определения и делимитации космического пространства на настоящий момент, которое, к сожалению, может вызывать отсутствие стабильности в ходе нынешнего развития космической деятельности государств. Вы также обратили наше внимание на два разных принципа, которые регулируют пространство над Землей, то есть принцип исключительного и полного суверенитета, который включен в документ относительно воздушного пространства, и принцип свободы космического пространства. Спасибо большое еще раз за ваше выступление.

Господа! Как я понимаю, это был последний выступающий в моем списке на сегодняшнее утро. Есть ли еще желающие выступить по данному пункту? Нет желающих. Прошу прощения, уважаемый представитель Мексики имеет слово.

Г-н ГИЗА ВАРГАС (Мексика) [*синхронный перевод с испанского*]: Я хочу поделиться некоторыми соображениями по данному пункту, может быть, в качестве заключения, относительно важности обеспечения развития международного права.

Несколько месяцев назад появилось сообщение, что морская держава стала изучать возможность потребовать свой суверенитет на значительную часть Арктического региона, установив свой флаг. Говорится, что регион является очень богатым минеральными ресурсами, прочими ресурсами. Это было странное сообщение, не имеющее прецедентов, но в некотором смысле, мало того, что мы удивились, но многие забили тревогу. Это же может иметь очень серьезные последствия! В данном случае у нас есть определенные документы, которые можно использовать для утверждения прав отдельного государства и других государств, которые хотят оспорить эти права. У нас есть морское право, довольно проработанное, хотя в данном случае не все заинтересованные государства подписались под этими международными документами. Конечно,

ситуация неудачная, но все-таки у нас есть какие-то нормы права, и мы знаем, что есть возможности нахождения соответствующего решения.

Я хочу эту ситуацию перенести на космос. Мы располагаем Соглашением о Луне. Очень большие преимущества налоговые наиболее широкого распространения такого соглашения. Чтобы не возникали ситуации конфликта в данном случае в космосе. Это случай совсем недавний. Мы знаем. Мы пока не знаем, как будет развиваться ситуация, но, наверное, в интересах всех сторон мы должны располагать необходимыми документами, что Соглашение о Луне могло бы нам помочь решать такого рода случаи. Мне хотелось бы, чтобы мы подумали над этими событиями и перенесли их на работу, которую мы проводим в этом зале. Хотелось бы, что бы такого рода случаев, такого рода конфликтов удалось избежать. Такие ситуации нужно изучать и анализировать, оценивать требования государств в отношении своей территории. То есть юридическая определенность – это то что нам нужно, то что мы хотим распространить на космос. Поэтому государства, подписавшие Соглашение о Луне, проявили интерес к этому Соглашению. То есть мы пытались содействовать этой определенности во избежание конфликтов в будущем. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Мексики за выступление, в котором вы обратили наше внимание на события в других срезах. Вы отталкиваетесь от этого опыта, утверждая, что нам необходимо создать эффективные инструменты, позволяющие нам избежать такого рода ситуаций в космической среде, в частности на Луне. Спасибо вам большое!

Мне поступило две просьбы. Первым выступает уважаемый представитель Российской Федерации, а потом выступит представитель Греции.

Г-н ЗАГАЙНОВ (Российская Федерация) [*говорит по-русски*]: Большое спасибо! Наша делегация не планировала просить слова по этому пункту повестки дня второй раз. Но я считал бы целесообразным прокомментировать только что прозвучавшее выступление уважаемого представителя Мексики.

Как вчера отмечалось нашей делегацией, мы разделяем мнение ряда государств, в том числе Мексики, относительно целесообразности определения и установления границы космического пространства. В этом плане я хотел бы согласиться с делегатом Мексики. Однако пример, который уважаемый делегат Мексики привел для

иллюстрации о возможных конфликтах в космическом пространстве, представляется нам неудачным. Прежде всего, в мандат нашего Комитета не входит обсуждение вопросов установления границ континентального шельфа в каком-либо регионе, в том числе в Северном Ледовитом океане. Поэтому я считаю неуместным объяснять здесь те действия и те планы, которая Российская Федерация имеет в этом отношении, хотя, безусловно, готов поделиться с заинтересованными лицами этой информацией за пределами этого зала. Хотел бы ограничиться только тем, чтобы порекомендовать представителю Мексики ознакомиться с официальной позицией, с официальными комментариями Министерства иностранных дел Российской Федерации в связи проведенной экспедицией летом прошлого года в район Северного Полюса. Они достаточно подробные и помогли бы составить более правильное представление о происходящем. Их легко можно получить в том числе на сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации в Интернете. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*говорит по-русски/ синхронный перевод с английского*]: Спасибо, уважаемый представитель Российской Федерации, за ваше выступление, за ваш вклад в нашу дискуссию по этому пункту, в котором вы подчеркнули, что позиция Российской Федерации в общем удобная той позиции, которую защищает уважаемая делегация России. В то же время вы привлекли наше внимание к тому факту, что вопрос, который уважаемая делегация Мексики поставила в своем сообщении, не входит в мандат нашего Подкомитета, но вы готовы говорить по этим вопросам с другими делегациями вне зала нашего Подкомитета. Спасибо за объяснение этого события и точки зрения уважаемой делегации Российской Федерации.

А теперь я предоставляю слово уважаемому делегату Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Выступление нашего мексиканского коллеги заставило меня подумать о том, что мы совсем забыли об экологии космоса. Почему я на это обращаю внимание. Я читал в газетах где-то месяц назад, что несколько государств отказываются ратифицировать Конвенции, касающиеся защиты и сохранения земной среды, прежде всего полярных регионов, потому что некоторые нефтяные компании, которые, к сожалению, правят миром, знают, что под холодными водами Северного Полюса лежат колоссальные залежи нефти. Я, конечно, не хочу подписываться под этими журналистскими слухами, но, если это

правда, то очень страшная для всего человечества. Потому что таяние ледовой шапки, в частности, на Северном Полюсе, может привести к исчезновению целых регионов – Нью-Йорка, Амстердама, не говоря уже Пирее, Марселе и так далее. Правительства обязаны надлежащим образом управлять ситуацией, а не быть управляемыми нефтяными компаниями. Это самое главное, господин Председатель! Строго говоря, конечно, у нас нет прерогатив в этой области, но возникает страх: угроза нависла над всем человечеством! Мы должны защищать окружающую среду как на Земле, так и в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела. Я должен также сказать, что размещение американского флага на лунном грунте в ходе первого прилунения никогда не рассматривалось как конкистадорское действие. Вы помните, конкистадоры – первые, кто прибыл на Американский континент. Не знаю точно, были ли они испанцами или португальцами, но они назывались конкистадорами. Вот такого значения этот факт не имел. Это было совершенно ясно с самого начала. Мне кажется, что и данный акт Российской Федерации не имеет таких последствий. Я очень на это рассчитываю, потому что если растают шапки, то первым регионом мира, который пострадает, к сожалению, будет также и сама Российская Федерация. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского/синхронный перевод с английского*]: Я благодарю вас, уважаемый делегат Греции! Вы в своем выступлении подчеркнули необходимость принять во внимание охрану окружающей среды и ряд смежных вопросов. Вы в своем выступлении, конечно, очень подробно, подчеркнули принцип, что правительства должны править, а не находиться под влиянием других образований или структур на Земле. Спасибо вам еще раз.

Слово имеет уважаемый представитель Мексики.

Г-н ГИЗА ВАРГАС (Мексика) [*синхронный перевод с испанского*]: Я благодарю вас, господин Председатель! Я хотел бы исключительно поделиться небольшим замечанием. Я привел пример, я совершенно не оспариваю право любых государств предъявлять какие-то требования в рамках международного права. Я просто пытался перенести этот пример на ситуацию в космосе. Мы, члены Соглашения о Луне, нас беспокоит этот вопрос. Я отнюдь пытаюсь кого-то судить, я просто привел его для иллюстрации, поскольку это реальный пример из жизни, который может помочь нам в этом зале задуматься. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю вас, уважаемый представитель Мексики, за выступление, за вклад, в котором вы уточнили ваше предыдущее выступление.

У меня больше нет желающих выступить по моему списку, уважаемые делегаты. Я хотел бы вас спросить, есть ли еще делегации, желающие выступить по данному пункту повестки дня. Бельгия? Пожалуйста.

Г-н МЭАНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, господин Председатель! По пункту 8 "а" повестки дня. У нас, собственно, уже была возможность и на этой сессии, и на предыдущих сессиях Юридического подкомитета высказываться от имени Бельгии по данному вопросу, и я хочу сказать, что наша точка зрения не изменилась. Мы видим, что остались открытые вопросы, остались спорные вопросы. И мы вполне осознаем, что желательно добиться ясности по проблемам, которые встают или могут возникнуть в ближайшем будущем в связи с определением и делимитацией космического пространства. Мне кажется, что идея научного размышления по такому вопросу является идеей весьма неплохой. Я очень признателен председателю Рабочей группы за такое предложение. Бельгия готова принять участие в таком научном размышлении, если мы учтем, что это будет форум для представления аргументов и "за", и "против". Пока было два типа аргументов. С одной стороны, одни говорят, нам нужно разграничение, потому что будут возникать вопросы, учитывая развитие техники. Второй тип аргументов, что проблем никаких нет, поэтому никакой нужды в этом нет. Я добавлю к этому еще третий аргумент – делимитация может поставить новые вопросы и новые проблемы. Если мы проводим научный анализ этого вопроса, то мы должны быть открыты в интеллектуальном плане для аргументов всякого рода.

Бельгия готова присоединиться к такому анализу. В каких рамках он будет проходить, это не так важно. Мы готовы проявить гибкость. Хотя, наверное, это научное мероприятие, которое должно проходить вне рамок Подкомитета и его рабочих групп. В свете всего вышесказанного можно было бы рассмотреть вопрос со всех точек зрения, и мы готовы внести свой вклад. Я не знаю поэтому, будут ли какие-то конкретные предложения уже на нынешней сессии Подкомитета по проведению такого рода симпозиума. То ли это должен быть симпозиум отдельный от сессии Юридического подкомитета, то ли это симпозиум, приложенный к сессии, как симпозиум, который каждый год

проводит Международный институт космического права, но нам хотелось бы более детально обсудить все аспекты определения и делимитации. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского/синхронный перевод с английского*]: Я благодарю представителя Бельгии за выступление, за вклад, в котором вы обратили наше внимание на несколько новых аспектов, связанных с делимитацией. Вы подчеркнули, что подходов тут больше чем два, отсюда необходимость провести научный анализ определения и делимитации. Вы обратили внимание еще на один аспект. Вы говорили об изучении последствия такого определения. Конечно, интересно было бы подробно обсудить все вопросы, связанные с делимитацией и определением либо в нашей Рабочей группе под председательством господина Фильо, либо на базе отдельного симпозиума за рамками сессий нашего Подкомитета. Спасибо за ваше выступление.

Слово имеет уважаемый представитель Бразилии.

Г-н ФИЛЬО (Бразилия) [*синхронный перевод с испанского*]: Очень кратко я хотел бы сказать, что мы считаем очень интересным выступление уважаемого представителя Бельгии. На заседании Рабочей группы мы это предложение вносили, и речь шла о том, чтобы включить все вопросы, в том числе то, что сказал здесь уважаемый представитель Бельгии. Помоему, это очень позитивно, и мы это приветствуем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Бразилии за выступление. В этом выступлении вы поддержали и выразили свой интерес к выступлению уважаемого представителя Бельгии. Вы поддержали эту инициативу.

Слово имеет уважаемый представитель Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Господин Председатель, я просто хотел поддержать предложение Бельгии относительно идеи, которая выдвигалась вчера на заседании Рабочей группы по определению и делимитации. Мы считаем, что об этом нужно говорить. Позвольте мне привести цитату из Жан-Жака Руссо. Он говорит: "Плоды принадлежат всем, а земля не принадлежит никому". Вот такая аксиома.

Спасибо, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского/синхронный перевод с английского*]:

Благодарю представителя Греции за поддержку вчерашних и сегодняшних заявлений Бельгии.

Слово передается представителю Соединенных Штатов.

Г-н СИМОНОФФ (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Очень коротко хочу заметить, что предложение о симпозиуме обсуждалось в Рабочей группе по этому пункту вчера. Очевидно, консенсуса по этому предложению не состоялось. Вы помните? Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо за ваше напоминание о вчерашнем разговоре и вчерашнем неконсенсусе. Но вопрос остается на обсуждении.

Слово имеет представитель Бельгии.

Г-н МЭАНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Хочу сделать небольшое уточнение. Я ставил вопрос о целесообразности беседы научно-технического содержания, обсуждения либо за пределами Подкомитета, либо на базе ежегодного коллоквиума, который проводится Международной астронавтической федерацией в начале каждой сессии Научно-технического подкомитета. Мы не предлагали вынести это на площадку Рабочей группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского/синхронный перевод с английского*]: Я прошу извинения, что неправильно вас понял. Кто еще будет выступать по пункту 8 "а" повестки дня? Желающих нет. Тогда, я полагаю, мы можем приступить к следующему пункту о Геостационарной орбите. Это пункт 8 "b".

Слово предоставляется уважаемому представителю Колумбии.

Г-н АРЕВАЛО (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Спасибо, господин Председатель! Для нашей страны Геостационарная орбита – это объект, который представляет из себя ограниченный природный ресурс и который надлежит использовать осмотрительно, разумно, рационально, эффективно, в интересах развивающихся стран. Это совершенно справедливо указано в пункте 196.2 Устава Международного союза электросвязи, а впоследствии это было подтверждено на конференции в Миннеаполисе в 1998 году. Генеральная Ассамблея также выразила удовлетворение договоренностью, достигнутой в Комитете по использованию космического пространства в мирных целях, о характере Геостационарной орбиты. Эта договоренность

явилась большим шагом вперед (см. документ С 105/738, приложение 3). До сих пор это считается крупнейшим достижением Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Данная договоренность вошла в сборник международно-правовых документов по космосу. Одновременно было предложено разделить вопрос на два направления – определение и разграничение и Геостационарная орбита, – оставив оба на постоянном рассмотрении. Причем вопрос о Геостационарной орбите поставлен в развернутом понимании в интересах развивающихся стран и без ущерба для Международного союза электросвязи. Такая новая постановка вопроса о справедливом доступе оправданна, потому что иная постановка вопроса – чей черед, тот и берет, – несправедлива для развивающихся стран, да и для всех остальных. Все предлагаемые решения половинчаты, поэтому поставлен вопрос принципиально – обеспечить справедливый доступ к орбитальным ресурсам, обеспечить сотрудничество, содействие. В этом и заключается идея справедливости. Документ ВАРК 07 переподтверждает основные принципы статьи 44 Устава ООН с учетом рекомендаций Юридического подкомитета на тридцать девятой сессии. На основании статьи 12 Устава было начато исследование порядка применения этих принципов. Это конкретно указывает на взаимосвязь между двумя органами – Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях и Международным союзом электросвязи. Такая постановка вопроса сама по себе диктует необходимость плотной совместной работы. При этом необходимо четко определить, что такое рациональность, что такое эффективность, как обеспечить справедливость. Каждая переменная, каждая вводная должна быть обсчитана и прописана. Должны быть подготовлены новые инструменты, например ГЕО АТЭ. Это метод подсчета эффективности использования орбитальной позиции.

Учитывая все вышесказанное, мы считаем, что пункты "а" и "б" связаны между собой, потому что без определения и разграничения не будет правовой ясности. Геостационарная орбита – это ресурс *sui generis*, своеобразный, и он требует особого режима, изучение которого мы должны отрабатывать и совершенствовать, прежде всего на площадке Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Могу сказать, что я очень рад позиции представителя Греции. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Большое спасибо, уважаемый представитель Колумбии, за ваше выступление. В нем вы обращаете внимание на ограниченный

характер Геостационарной орбиты. Об этом должны помнить все пользователи, особенно учитывать интересы развивающихся стран и стран с особым географическим положением с целью справедливого доступа к этому орбитальному ресурсу, особенно в отношении стран, которые только в будущем смогут иметь возможность осваивать этот ресурс. Вы указали на необходимость сотрудничества и обратили внимание, что Геостационарная орбита должна иметь особый режим. Спасибо.

Слово имеет представитель Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Спасибо. Хочу сделать несколько дополнительных замечаний к выступлению коллеги из Колумбии относительно пункта "б". Следовало бы разграничить два юридических режима – режим ООН и режим Международного союза электросвязи. ООН опирается, прежде всего, на Договор о космосе. Это, так сказать, первичный, базовый уровень, политико-юридический уровень. Режим Международного союза электросвязи ограничивается сугубо технической сферой и самозамкнутой регламентационной сферой. Сорок четвертая статья Устава Международного союза электросвязи, дополненная решениями Радиозлектронной конференции, наталкивается на некоторые функциональные вопросы. Дело в том, что, не соблюдая правил Международного союза электросвязи, невозможно эксплуатировать систему электросвязи. Просто невозможно. Вот почему в Найроби в 1982 году был записан принцип, двоякий ресурс. Это геостационарная позиция и приверстанная к ней частота. Ибо если правовые принципы не будут привязаны и подчиняться физическим законам, законам природы, ничего не получится. Космическая система потеряет свою функциональность. Это касается любой системы, не только системы электросвязи.

В Миннеаполисе в 1998 году на полномочной Конференции в 33-ю Конвенцию была внесена поправка "а также любые другие орбиты". Принцип справедливости, разумности и эффективности, а также принципы защиты прав развивающихся стран распространяются и на другие орбиты. Где же все-таки зарыта собака? В основу решений, выработанных и в Найроби, и в Миннеаполисе, были положены географические критерии. То есть, по сути дела, было учтено особое географическое положение некоторых стран. Когда писался текст статьи 33 в Найроби, это делалось с участием колумбийской делегации вместе делегацией бывшего СССР в лице господина Мутина, блестящего инженера, ныне, к

сожалению, покойного. С одной стороны, у нас были страны экваториального пояса, с другой стороны, страны, лежащие к северу от этого пояса, в том числе Советский Союз. Именно поэтому, кроме системы "Молния" у Советского Союза не было геостационарных систем. Ему не были интересны эти системы, потому что СССР расположен целиком в северном полушарии. Теперь же, после прошлогодних рекомендаций Международного союза электросвязи, сложилась новая ситуация. Перед бюро МСЭ под руководством блестящего инженера, бывшего высокопоставленного чиновника из России была поставлена задача проработать данный вопрос, пересмотреть порядок использования орбитальных позиций на основе последних решений без нарушений юридического режима особого региона.

В плане защиты прав и интересов развивающихся стран проблема стоит следующим образом. До сих пор действует Берлинская система 1903 года. До сих пор действует принцип древнеримского права "чей черед, тот и берет". До сих пор имеет место присвоение и удержание орбитальных позиций и других околоземных орбит. В силу этого удержания многие развивающиеся страны (я ненавижу слово "развивающиеся", я назвал бы их "неиндустриализированные" страны, но ладно, так уж повелось!). Именно это удержание представляет собой нарушение прав этих стран. Если бы мы добились плавного и штатного распределения позиций, мы бы эту ситуацию убрали. Сейчас такие планы есть. У нас их целых три. Это приложение 30, 30 "а" и "б" к Правилам электронавигации. По этому плану каждая страна имеет бронированную позицию, позицию с обеспеченной частотой. Если этот план пойдет, то мы сможем обеспечить систему защиты прав. Именно бронирование позиций вместе с частотой будет залогом такой защиты. Кстати, это касается не только экваториальных стран, но и стран, которые вообще намерены иметь свою собственную спутниковую программу. Теперь у них есть все основания, все критерии, обеспечивающие им развитие спутниковой связи. Это и есть площадка для сотрудничества и международного, и регионального. Страны могут объединяться по интересам, иметь союзные спутниковые программы. К сожалению, до сих пор живучи старые полукOLONиальные и колониальные привычки, когда каждая страна забивает себе свой ресурс, свою площадку. Для всех остальных это беда. И мы до сих пор следуем этой логике. Каждая страна создает свое космическое агентство, свою национальную фирму, невзирая ни на что. Так и получается, что мы, соседи, общаемся через космос, через свои космические организации. Я считаю, что все страны мира, работающие в диапазоне С, задействованы мобильными

телекомпаниями. Они должны выйти на широкую 4 G четвертого поколения, потому что диапазон С на три четверти используется всеми странами мира для телемедицины, телеобразования и других публичных услуг. Эти публичные услуги вытесняются мобильными операторами (их всего три-четыре крупнейших в мире). Эти чертовы компании раздают какую-то "феньку", я ее так могу назвать, чтобы люди могли смотреть через спутник футбольный матч, лишая всех остальных и телемедицины, и телеобучения. Вот в чем заключается проблема вокруг диапазона С. Спасибо за терпение!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского/синхронный перевод с английского*]: Благодарю представителя Греции. Вы очень подробно нам рассказали о положении в области электросвязи, об опыте технической работы Международного союза электросвязи. Вы указали нам на необходимость провести различие между двумя действующими международно-правовыми режимами, а именно: режимом ООН и режимом МСЭ. Вы подробно довели до нас всю внутреннюю кухню и историю вопроса с самого начала до формирования последних рекомендаций и обратили внимание на вопиющую несправедливость в использовании ресурса диапазона С. Действительно, технически он в ведении Международного союза электросвязи, но значение этого диапазона общечеловеческое.

У меня еще есть в списке одна делегация. Это Эквадор.

Г-н ГАРСЕС БУРБАНО (Эквадор) [*синхронный перевод с испанского*]: Спасибо. Мы хотели бы еще раз повторить нашу принципиальную позицию относительно юридического равенства государств, которая прописана в карте "Магна" ООН. Эквадор считает, что право – это она из редких возможностей для развивающихся стран продолжать свой процесс развития. Именно поэтому очень важно развивать международное космическое право с учетом насущных потребностей тех стран, которые еще не смогли выйти на высокий уровень использования космической техники в мирных целях.

Эквадор присоединился к членам КОПУОС около сорока лет назад. И мы содействуем созданию адекватных международно-правовых рамок, которые учитывали бы законные права и интересы развивающихся стран, в том числе с учетом особого географического положения на равноправной основе. Моя делегация хотела бы все это отметить, чтобы обратить внимание международного сообщества на позицию Эквадора по вопросу о Геостационарной орбите, поскольку это вопрос особенный,

зафиксированный в наших политических институтах, это вопрос национального интереса. Мы все знакомы с принципами Договора 1967 года, который устанавливает, что деятельность в космосе должна осуществляться на благо государств независимо от их степени экономического развития. Потом идет норма о неприисвоении, международном сотрудничестве, доступе к данным, незагрязнении, международной ответственности. При этом с 1950-х годов, когда человек стал заниматься космической деятельностью, не очень очевидными и заметными становятся выгоды от исследований и использования космического пространства для развивающихся стран. В этом контексте желательно было бы найти адекватные механизмы, которые позволят восстановить баланс интересов государств, которые изучают и исследуют космос, и выгоды от этого исследования, которые генерируются или должны генерироваться для всего человечества. Среди прочего, очень важно добиться юридического урегулирования, равноправного доступа к ресурсам космического пространства.

Моя делегация уже говорила, что мы ведем активную работу в Группе по определению и делимитации. Очень важно, чтобы эта работа и анализ продолжались. В свое время моя страна высказывалась за единый юридический режим для навигации аэрокосмических объектов, и мы хотели бы отметить еще раз, что существуют юридические пробелы как в космическом, так и в воздушном праве. Поэтому мы предлагаем продолжать изучение делимитации и определения космического пространства. В 2000 году на тридцать девятой сессии Юридического подкомитета проводилась работа, которая привела к тематическому разделению дефиниции и делимитации космического пространства и Геостационарной орбиты. Только по первой теме созывалась Рабочая группа. Это тематическое разделение не означает, что вопрос о Геостационарной орбите стал менее важным. Более того, мы считаем, что и этот вопрос должен быть поставлен на необходимый уровень. Здесь можно отметить и укрепление связей между функциями КОПУОС и Международного союза электросвязи согласно статье 44 с поправками в Конвенции в Миннеаполисе 1998 года, где сказано об использовании Геостационарной орбиты развивающимися странами с особым географическим положением. Такая юридическая работа неизбежно приведет к признанию прерогатив КОПУОС и данного Комитета по рассмотрению юридических и политических аспектов данной тематики. Учитывая эту естественную связь, прения по определению и делимитации космического пространства так или иначе откликнутся и в тематике Геостационарной

орбиты, которая является для нас приоритетным юридическим вопросом.

Господин Председатель! Орбита исторически использовалась и занималась очень неоднородным образом. Присутствие развивающихся стран очень ограничено, а стран с определенным географическим положением просто нулевое. К этому надо добавить, что согласно информации, которую мы располагаем, повышается риск перенасыщения этого орбитального ресурса. Такое положение требует учета интересов и забот стран, которые пока в социально-политическом плане рассматриваются неадекватно. Нужно избежать дискриминационной практики, которая пока охраняет исключительно интересы технологически развитых государств. Нужно исходить из того, что прописано в Декларации тысячелетия и целях, которые обеспечивают ее практическую реализацию. По всем вышеуказанным причинам четкое правовое регулирование в рамках ООН должно гарантировать для развивающихся стран с определенным географическим положением их присутствие с правом голоса в процессе согласования орбитальных позиций, особенно в случаях, когда это представляет для них интерес и воздействует на них. Мы должны зарезервировать орбитальные позиции в ожидании наращивания спутникового потенциала для реализации этой орбитальной позиции.

В заключение, господин Председатель, еще раз хочу подчеркнуть, что тема Геостационарной орбиты для развивающихся стран, в том числе Эквадора, является очень важной. Она должна рассматриваться и анализироваться в поисках новых пунктов консенсуса с учетом характеристик *sui generis* этого природного ограниченного ресурса. В этом контексте мы призываем Международный союз электросвязи к более активному участию в работе КОПУОС и его вспомогательных органов. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю представителя Эквадора за выступление по пункту 8 "b" повестки дня. В вашем выступлении вы достаточно подробно разъяснили позицию Эквадора, которая излагалась в предыдущие годы. Вы еще раз повторили эту позицию. В вашем выступлении вы объяснили, вы выделили некоторые отдельные моменты. Например, тот факт, что развивающиеся страны до сих пор очень в ограниченном смысле могут пользоваться благами от использования и исследования космического пространства и Геостационарной орбиты. Отметим позицию стран, находящихся в особом географическом положении. Вы еще раз подчеркнули необходимость делимитации воздушного и космического пространства, а этот

вопрос выводит нас на использование Геостационарной орбиты, который является новым аспектом этой сложной проблемы. Вы отметили необходимость лучше развить сотрудничество между КОПУОС и Международным союзом электросвязи. Наконец, вы еще раз подчеркнули вопрос об использовании Геостационарной орбиты, особенно развивающимися странами и странами в особом географическом положении. Вы отметили, что этот вопрос очень важный для вашей страны и для других развивающихся стран, поэтому вы подчеркнули необходимость укреплять сотрудничество МСЭ с Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях и более широко участвовать в нашей работе. Спасибо.

У меня есть еще один выступающий в моем списке. Это уважаемая представитель Венесуэлы.

Г-жа *** (Венесуэла) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, господин Председатель! Делегация Венесуэлы хотела бы подтвердить свою приверженность принципу свободы доступа к космическому пространству на условиях равенства в пользу всех государств без какой-либо дискриминации независимо от степени экономического и научно-технического развития. Мы хотели бы подчеркнуть важность рационального и справедливого использования различных орбитальных позиций, которые используются искусственными спутниками Земли. Исключительно мирное использование, расширение благ с охватом всех стран мира – это вопрос, требующий особого внимания. Равный доступ всех стран к орбитальному ресурсу и спектру. Сейчас расширяется коммерческая деятельность, и мы видим, что это порой приводит к перенасыщению ограниченного ресурса. Хотели бы отметить, что это стратегический ресурс для всего человечества, с огромным потенциалом для реализации социальных программ на благо самых уязвимых слоев населения, в частности для образовательных программ, для телемедицины. Это способ обеспечения доступа к средствам связи, информации, которые позволяют связаться с источниками информации, позволяют укреплять социальную ткань, социальные структуры, позволяют расширять и обмениваться знаниями.

Благодарю вас, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю представителя Венесуэлы за вклад в нашу работу. Вы говорили о доступе для всех государств к Геостационарной орбите, особенно для развивающихся стран. Вы говорили о справедливом распределении орбитальных позиций. Если я правильно вас понял, вы сказали, что

Геостационарная орбита – это стратегический ресурс человечества, поэтому очень важно содействовать справедливому использованию этой зоны.

У меня в списке больше нет выступающих. Есть ли еще желающие выступить по пункту 8 "b"? Я предоставляю слово уважаемому представителю Индонезии.

Г-н *** (Индонезия) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель! Что касается Геостационарной орбиты, то моя делегация хотела бы еще раз подтвердить свою позицию. Геостационарная орбита должна использоваться на базе договоров о космосе со свободным доступом всех государств. Это ограниченный ресурс с характеристиками *sui generis*, который рискует быть перенасыщенным. Мы отметили выступления государств, которые говорили, что использование этой орбиты должно проходить на базе, бесплатной для всего человечества. Мы говорим о самой Геостационарной орбите. Ее использование должно расширяться на благо всех стран на базе справедливого, равного доступа всех государств с учетом нужд и интересов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Представитель Индонезии, извините! У кого-то мобильный телефон. Какие-то у нас помехи. Господин инженер, сделайте что-нибудь! Теперь все в порядке, уважаемый инженер. Да, инженер кивает. Отлично. Еще раз выступайте, пожалуйста. Наверное, не все выступление, а его последнюю часть.

Г-н *** (Индонезия) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель! Что касается вопроса о Геостационарной орбите, то моя делегация хотела бы подтвердить нашу позицию. Использование Геостационарной орбиты должна опираться на договоры в условиях свободного доступа всех государств. Это ограниченный ресурс с характеристиками *sui generis*, который рискует быть перенасыщенным. Мы отметили заявления некоторых космических держав. Они заверили нас, что данные с Геостационарной орбиты будут распространяться свободно среди всего человечества. Но мы должны получить дополнительные гарантии, что использование самой Геостационарной орбиты будет проводиться на благо всех стран, применяя принцип равного доступа всех государств с учетом нужд и интересов развивающихся стран, находящихся в особом географическом положении, даже если они сегодня и не располагают потенциалом для запуска объектов на эту орбиту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо представителю Индонезии за

этот вклад. Вы еще раз подтвердили позицию вашей страны, подчеркнули особые характеристики Геостационарной орбиты, которые должны регулироваться принципом равноправного доступа всех государств, включая те государства, которые еще не располагают техническим потенциалом.

Слово имеет представитель Греции.

Г-н КАСПАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Господин Председатель, извините, пожалуйста, что я вновь беру слово. Я должен признаться, что не мог удержаться. Несколько секунд назад мы были свидетелями катаклизмов радиоэлектрического свойства, связанных с мобильной связью. Наш коллега использовал свой lap-top с мобильной связью и, не желая того, он вызвал перенасыщение в радиоэфире. Поэтому надо построже подходить к пользователям мобильной связи. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Греции за этот призыв. Я хочу подчеркнуть, что я еще в начале нашей сессии обратился с призывом ко всем делегациям, членам Комитета.

Я еще раз хочу спросить, есть ли желающие выступить по данному пункту. Нет желающих. Тогда мы продолжим рассмотрение пункта 8 "b" сегодня во второй половине дня.

Теперь в нашей повестке дня на сегодня остался пункт 9 "Ядерные источники". Есть ли желающие выступить? Да, есть. А именно уважаемый представитель Франции.

Г-н *** (Франция) [*синхронный перевод с французского*]: Спасибо, господин Председатель! Делегация Франции очень рада проведению совместного совещания Научно-технического подкомитета КОПУОС и МАГАТЭ. Мы призываем продолжить эту работу по ядерным источникам в рамках Научно-технического подкомитета, чтобы впоследствии наш Подкомитет мог, в свою очередь, рассмотреть этот вопрос. По этой причине делегация Франции хотела бы, чтобы данный вопрос остался записанным в повестке дня нашего Подкомитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского/синхронный перевод с английского*]: Я благодарю представителя Франции за это выступление. Вы говорили о сотрудничестве Научно-технического подкомитета и МАГАТЭ, отметили совместные единые усилия. Вы также выступили за сохранение этого пункта в нашей повестке дня до следующей сессии. Спасибо.

Кто желает выступить? Больше нет желающих высказаться по данному пункту? Тогда мы, наверное, могли бы отложить данный вопрос и рассмотреть его во второй половине дня.

Теперь мы могли бы перейти к пункту 10 повестки дня "Рассмотрение и обзор хода работ над проектом Протокола по вопросам, касающимся космического имущества, к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования". Это тоже наша повестка дня на сегодня. У нас в списке двое выступающих. Первый – это уважаемый делегат Италии. Пожалуйста!

Г-н МАРКИЗИО (Италия) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель! Если нет возражений, я хотел бы зачитать заявление наблюдателя ЮНИДРУА. Можно мне?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Извините, вдруг переключился на другой вопрос и прослушал ваш запрос. Конечно, вы имеете на это право. Мы очень рады, что вы выполняете эту роль. Мы таким образом имеем возможность заслушать представителя МИУЧП ЮНИДРУА, которого нет в зале, и имеем возможность узнать его позицию.

Г-н МАРКИЗИО (Италия) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель! Я буду выступать в качестве представителя межправительственных экспертов ЮНИДРУА., которым поручено разрабатывать протокол Кейптаунской конвенции, и наблюдатель ЮНИДРУА, господин Мартин Стэнфорд, присоединяется к данному выступлению.

Заявление. Международный институт унификации частного права (МИУЧП) ЮНИДРУА высоко ценит приглашение, полученное от Управления ООН по вопросам космического пространства, представить доклад на сорок седьмой сессии Юридического подкомитета о событиях, произошедших после последней сессии Юридического подкомитета, в связи с предварительным проектом Протокола к Кейптаунской конвенции. В первую очередь, мы желаем Юридического подкомитету всяческих успехов в его работе. Очень сожалеем о том, что мы не можем быть представлены на сессии из-за болезни наблюдателя, который должен был представлять ЮНИДРУА.

ЮНИДРУА хотела бы поделиться добрыми вестями с Юридическим подкомитетом относительно того, как развивается предварительный проект Протокола. Конвенция по международным гарантиям

подвижного оборудования и соответствующий протокол по воздушному оборудованию привлекают все новые договаривающиеся стороны, и при этом мы добились существенного прогресса и в развитии предварительного проекта Протокола по космосу. Самая отрадная новость, что ЮНИДРУА смог поделиться на последней сессии Юридического подкомитета о прогрессе межсессионной работы Комитета ЮНИДРУА правительственных экспертов. Ситуация только подтвердилась в последний год.

Самое главное событие, о котором мы сообщим в этой связи, это Второе правительственное промышленное совещание в Нью-Йорке 19–20 июня 2007 года. В этой связи представительная выборка правительств в Комитете правительственных экспертов и представители международного коммерческого космоса, финансовых и страховых компаний пришли к значимым выводам относительно существенной работы по ключевым нерешенным вопросам, о которых речь шла в ходе межсессионной деятельности, что это создает хорошую основу для скорейшего возобновления межправительственного процесса консультаций. Этот вывод был достигнут после рассмотрения на совещании докладов, подготовленных, среди прочего, по правилам, необходимым для распространения Конвенции о международных гарантиях подвижного оборудования на космическое имущество в связи правами должника и связанными правами, главные критерии которой будут применяться для определения различных категорий космического имущества, включены в нынешнюю сферу применения предварительного проекта Протокола, а также вопрос о том, в какой степени права кредитора из Конвенции, применимые к космическому имуществу, могут быть ограничены, если космическое имущество в данном случае выполняет роль общественной услуги. Эти доклады стали результатом подробных консультаций Секретариата ЮНИДРУА при самой активной поддержке профессора сэра Ройгуда, советника Секретариата ЮНИДРУА в Комитете правительственных экспертов, с ключевыми правительствами и представителями международных коммерческих, космических, финансовых и страховых кругов.

Главное заключение, достигнутое на нью-йоркском совещании, касалось сферы применения будущего инструмента. Вопрос решался после рассмотрения на совещании сложного вопроса о критериях, которые можно применять в целях регистрации различных видов космического имущества, которое включается в круг ведения нынешнего предварительного проекта Протокола. Тут возникли трудности практического свойства. Это

одна из причин, которая заставила участников совещания придти к выводу, что желательно сузить сферу применения Протокола, чтобы содействовать завершению работы по самому протоколу. Предлагалось, что самый целесообразный способ достижения этого решения – это ограничение применения предварительного Протокола к тому космическому имуществу, которое в настоящее время является предметом того типа финансирования на базе активов, которое подпадает под Кейптаунскую конвенцию, вместо того, чтобы пытаться заходить слишком далеко и учитывать все возможные мнения для включения в проект, который, по сути дела, является схемой будущего развития в финансировании коммерческой космической деятельности. В этой связи был сделан вывод, что для предварительного проекта Протокола достаточно было бы сконцентрироваться на собственно спутниках, что, по мнению участников совещания, составляет не менее 90% всех активов, которые подпадают под предварительный проект Протокола, который в настоящее время является предметом того типа финансирования, которому мы были призваны содействовать.

Второе крупнейшее событие, вытекавшее из нью-йоркского совещания, в частности, из широкого соглашения, – это возможность быстрого возобновления работы Комитета правительственных экспертов. Это означает, что участники совещания готовы идти на консенсус или работать в его направлении, что совершенно необходимо для реализации важнейших решений нью-йоркского совещания, как на государственных уровнях, так и в кругах частного-коммерческого финансирования. ЮНИДРУА в этих целях провело широкие консультации с важнейшими игроками – государственными организациями, коммерческими организациями – с видом на поиск каких-то очерков консенсуса на основании нью-йоркских решений. Консенсус получился. Во-первых, все сошлись на том, что процесс нужно продолжать на основе предварительных решений в Нью-Йорке. Во-вторых, для этих целей нужно создать новую площадку, где бы этот консенсус дальше совершенствовался и углублялся. Именно это дало основание для успешной работы межсессионных совещаний. Удовлетворение этим выразили и все правительственные участники, отраслевики и прочие участники международной космической частной деятельности. Им было обеспечено равноправное участие, и это было важнейшей гарантией широкого консенсуса, обеспечивающего реализацию договоренностей. Было решено продолжить такой формат, но на новой площадке. Соответственно, ЮНИДРУА перед своей Генеральной ассамблеей

выложило предложение на шестьдесят первую сессию (Рим, 29 ноября 2007 года) о создании нового Руководящего комитета под общим руководством ЮНИДРУА и с представительством государственных организаций и частных кругов. Все они участвовали во всех рабочих совещаниях на равных основаниях, все они на этих основаниях работали над развитием нью-йоркских и последующих консенсусов. Генеральная ассамблея одобрила такое решение, а правительство ФРГ любезно согласилось разместить у себя Руководящий комитет на срок с 7 по 9 мая 2008 мая в Берлине. Были разосланы приглашения участникам по решению Генеральной ассамблеи ЮНИДРУА, а это означает, прежде всего, государственным организациям и международным коммерческим структурам, участвовавшим в межсессионном процессе. Основная задача Берлинского совещания – найти текстовые решения во исполнение нью-йоркских договоренностей. Во-вторых, найти наиболее удобные организационные решения для оформления этого консенсуса.

ЮНИДРУА высоко ценит участие членов Комитета по использованию космического пространства в мирных целях в рабочем процессе. Мы считаем, что уже наработаны хорошие результаты, и есть все основания поработать плечом к плечу на площадке Руководящего комитета. К сожалению, наша организация и Руководящий комитет не смогли сейчас приехать на вашу сессию, но в следующий раз обязательно приедем. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас за выступление в качестве наблюдателя от ЮНИДРУА. Полагаю, что это для всех было очень познавательно. Идут очень непростые, насыщенные и интенсивные процессы. Идут кооперативные, переговорные процессы между широким кругом участников правительственных организаций, промышленных кругов, финансовых структур. Я так полагаю, что текст этого выступления открыт для всех делегаций, вы можете на досуге внимательно изучить его.

У меня еще две делегации в списке. Пожалуйста, США.

Г-н СИМОНОФФ (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель, за возможность изложить позицию нашей страны о работе ЮНИДРУА по развитию Космического протокола. Мы в прошлый раз уже говорили, что наше правительство решительно поддерживает задачи Протокола. Протокол – хорошая возможность для расширения частной деятельности в космосе, расширения числа государств во всех регионах, всех

уровней развития, расширения возможностей доступа к приобретению космического имущества, космических услуг. Протокол решает эту задачу, создавая рамочный механизм по Кейптаунской конвенции. Такой рамочный механизм уже создан по воздушному пространству на основании всех действий международно-правовых документов по воздушному пространству. То же самое теперь идет на основании договоров по космосу. Считаем целесообразным оставить этот вопрос в повестке дня Юридического подкомитета, чтобы была возможность следить за развитием событий.

Конкретно я хотел бы сказать о двух вещах. Во-первых, мы видим, что нет консенсуса, чтобы ООН стала надзорным органом по регистрации и исполнению Протокола. Поэтому мы считаем это направление тупиковым. Другой вопрос, это взаимоотношения между Протоколом и правами и обязательствами государств по действующему международно-правовому режиму космического пространства. Мы, как и многие, уже говорили, что Протокол в данном его виде не затрагивает прав и обязательств по другим международно-правовым документам по космосу, равно как прав и обязательств участников Международного союза электросвязи. Мы даже предлагали записать этот принцип открытым текстом в этом протоколе, чтобы было однозначно понятно, что ЮНИДРУА занимается только частным передаточным правом, "сделочным" правом. По части Подкомитета, мы считаем, что экспертиза Юридического подкомитета важна, но основная работа лежит на ЮНИДРУА. Это основная площадка и основной процесс разворачивается именно там. Мы знаем, что ЮНИДРУА может принять всех желающих в эту работу. Так, например, было известно, что ЮНИДРУА даже приостановило работу над Протоколом, пока не будет завершена Конвенция. Сейчас идет неофициальное обсуждение возобновления переговоров на эту тему на площадке ЮНИДРУА. Надеемся, что Подкомитет и впредь будет приносить пользу. Управление по космосу участвует на правах наблюдателя в переговорном процессе ЮНИДРУА. Думаю, что это будет полезным для осведомленности позиции участников. Желательно, чтобы этот пункт оставался в повестке дня Подкомитета. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо. Вы говорите, что было целесообразным, чтобы данный пункт оставался в повестке дня Подкомитета. Вы также откомментировали еще два очень важных вопроса о работе Юридического подкомитета. Вы утверждаете, что нет никаких накладок норм Протокола и норм

космического права ООН. Наконец, вы указали на активное участие членов Юридического подкомитета в работе ЮНИДРУА и практических переговорах по вопросу о Протоколе. Вы посоветовали оставить пункт в повестке дня.

А теперь слово передается представителю Китая.

Г-н ТАНГ (Китай) [*синхронный перевод с китайского*]: Вначале хочу поблагодарить представителя Италии за выступление от имени ЮНИДРУА. Китайская делегация согласна с необходимостью выработки норм, регулирующих космическую деятельность. Мы считаем, что Протокол нужно дорабатывать без лишних проволочек. Китай получил приглашение на берлинское совещание. Мы обязательно отправим туда своих представителей и обещаем конструктивную работу. Космическое право очень важно для регулирования космической деятельности, для обеспечения прав, обязанностей, для сотрудничества на космической пространственной площадке. С каждым годом расширяется объем практического опыта, и с каждым годом все более видны прорехи и слабые места в космическом праве. Для завершения работы над Протоколом об имуществе нужно посмотреть, где наличествуют такие прорехи и постараться их закрыть, при этом не умаляя действующих норм космического права. Полагаю, что пока это удастся очень даже неплохо. Это хороший пример того, как мировое сообщество в состоянии закрыть эти прорехи, достроить международно-правовой режим. Я думаю, что это будет хорошей наработкой для развития других ветвей космического права.

Мы, господин Председатель, считаем, что частная деятельность должна пользоваться правовыми гарантиями. Организация Объединенных Наций и другие международные организации должны сыграть в этом важнейшую роль как в плане нормотворчества, так и в плане реализации этих норм. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю за ваше выступление по Протоколу ЮНИДРУА. Вы говорили, что выносите высокую оценку работе ЮНИДРУА, и ваша страна обязательно будет представлена на Берлинском совещании. Я отметил, что вы считаете, что частная коммерческая деятельность должна пользоваться правами и гарантиями.

У меня в списке еще два выступления. Пожалуйста, представитель Японии.

Г-н *** (Япония) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарим делегацию Италии за рассказ о работе ЮНИДРУА. Недавно японское правительство получило сообщение от ЮНИДРУА о состоянии работы над Протоколом Международной конвенции. Там высказано намерение довести работу до конца в ближайшее время. Думаю, что теперь есть основания для активной, содержательной работы и на площадке Юридического подкомитета. Мы предлагаем на сорок восьмой сессии Юридического подкомитета в 2008 году провести начальное обсуждение этих вопросов. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я вижу, что делегация Японии проявляет повышенный интерес к результатам предстоящей берлинской встречи, к текущей работе ЮНИДРУА. Вы предлагаете провести начальное обсуждение этого вопроса на следующей встрече Юридического подкомитета.

Теперь слово предоставляется представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: В связи с этим пунктом повестки дня мне хотелось бы напомнить о нашей позиции в вопросах институционального организационного оформления этой работы. Наше мнение не изменилось. Мы убеждены, что ООН плохой, неподходящий орган для обслуживания интересов банков и прочих финансовых частных структур. Задачи ООН сугубо и в высшей степени политические. Есть другие более подходящие организации, которые могут этим заниматься. Мы много говорили о данном вопросе, даже слишком много, и уже нет нужды утомлять слух наших коллег всей этой оскоминой информацией.

Теперь по существу Протокола. ЮНИДРУА ведет огромную и очень важную работу. Мне кажется, что в воздухе витает вопрос, на который мы так и не нашли удовлетворительного ответа. А именно: куда же у нас пропала национальная компетенция, особенно в части исполнения? Это огромная совершенно пока "зависшая" область вопросов.

Космическое пространство, господин Председатель, не подлежит приватизации. Космическое пространство – это лишь среда для деятельности. Это также среда, восходящая к международному сообществу, это место, где просто отрабатывают свою функцию спутниковые и другие космические системы. Государства используют этот ресурс через систему лицензирования, и через эту систему они обеспечивают и техническое

соответствие, и экономическую оправданность любой деятельности, в том числе и частных организаций, которые работают в космосе, если вдруг возникают какие-либо экономические и технические осложнения. Возникает некий режим банковского обеспечения, примерно похожий на систему экономики Соединенных Штатов. Она как бы туда экстраполируется. Поэтому нужно найти средства защитить космическое пространство, чтобы частные кредиторы не смогли наложить свою лапу на космическое пространство через систему банковских обеспечений. Чтобы через это не возникло обходного маневра для нарушения космического права, чтобы кредитное право, кредитные отношения не замылили международно-правовую сферу. Возможно, вопрос нужно ставить в плане защиты пользователей космических услуг от действий промышленности, космических структур, которые через свои частные, да и не только частные, финансовые структуры обеспечивают свое присутствие в космосе. Я думаю, что Юридический подкомитет может сказать свое слово. Мы должны следить работой над этим вопросом. У нас есть, что сказать по поводу возможных перспектив развития работы над вопросом о статусе космического имущества и защите гарантий интересов. Разумеется, мы обязательно поедем на Берлинское совещание, которое, я надеюсь, состоится, потому что у нас уже давно не было форума государственных экспертов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского/синхронный перевод с английского*]: Благодарю представителя Греции за выступление по пункту 10 повестки дня. Вы напомнили о позиции греческой делегации по этому вопросу. Позицию эту вы уже заявляли в предыдущих выступлениях на сессиях Подкомитета. Мы уже обсуждали эти вопросы. Вы говорили об организационных вопросах, вы оценили усилия ЮНИДРУА. Вы развили целый ряд идей по вопросу о компетентности национальных судов в отношении космоса и сформулировали ряд сомнений. Вы также высказали очень интересные мысли о международных публичных услугах, это очень интересные идеи. Хочу только напомнить вам, что сегодня в рамках нашего Подкомитета мы обсуждаем вопрос о том, что нас информируют о ходе работы в Международном институте унификации частного права, и мы знаем, что именно этот институт является хозяином собственной процедуры, ведет дискуссию. Мы можем за этой дискуссией следить, но не более того.

Пожалуйста, представитель Бельгии.

Г-н *** (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Я благодарю вас, господин Председатель. Я буду очень краток, потому что

совершенно согласен с тем, что сказал уважаемый коллега и друг – представитель Греции.

Господин председатель! Бельгия была всегда приветствовала инициативу Международного института унификации частного права независимо от решения вопроса о присоединении к системе, которая будет создаваться в отношении космического имущества. Это отдельный вопрос. Мы заслушали целый ряд делегатов, которые выступали за то, чтобы оставить этот пункт в повестке дня Подкомитета. Мы против этого совсем не возражаем. Но мне кажется, вы очень вовремя напомнили нам о важном вопросе. Нас просят быть в курсе того, что происходит в Международном институте унификации частного права по Космическому протоколу, а некоторые делегации, как мы слышали, выступают по вопросам существа. И это уже касается, скорее, работы Международного института унификации частного права, а не Юридического подкомитета КОПУОС. Я считаю, что мы должны этот вопрос прояснить. Мы являемся членом Международного института унификации частного права, и если мы хотим что-то сказать по поводу Протокола, то делаем это в рамках этого института. Исторически я хочу напомнить, что вопрос ставился на Юридическом подкомитете, чтобы выяснить вопрос о совместимости первого проекта и космического права. Мы на этот вопрос дали ответ и, мне кажется, надо выяснить, насколько новый проект ставит новые вопросы или поднимает старые вопросы относительно совместимости с космическим правом. Я, честно говоря, сам не знаю, почему по второму проекту понадобится иной ответ в отличие от первого. Что касается существа проекта, мы хотели бы отметить различия между нашей организацией и Международным институтом унификации частного права. Я принимаю к сведению то, что было сказано американским коллегой о возможной роли надзорного органа, которая будет выполняться ООН и более конкретно Управлением по космосу. Вы знаете, что это предложение вызвало у Бельгии некоторые трудности. Так что мы с удовлетворением принимаем к сведению содержание выступления представителя США, что пока этот вопрос нужно отложить и не ставить перед Юридическим подкомитетом. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю представителя Бельгии. Вы правильно сказали, что это особый вопрос, вопрос институционный, как назвал его уважаемый делегат Греции, что он пока был отложен. Что же касается результатов консультаций и других усилий Международного института унификации частного права, то мы хотели бы, чтобы наш Подкомитет был проинформирован и вынес решение о своей позиции

при необходимости с учетом мнений членов КОПУОС и членов Юридического подкомитета.

У меня больше нет желающих выступить по данному пункту повестки дня. Хотел бы спросить, есть ли еще желающие взять слово. Нет желающих? Тогда, уважаемые господа, как я понимаю, мы могли бы сейчас отложить продолжение обсуждения этого вопроса. Мы к нему вернемся во второй половине дня.

Уважаемые коллеги! Прежде чем я закрою данное заседание, хочу вам напомнить о нашей программе работы на вторую половину дня. Мы соберемся ровно в три часа, чтобы продолжить рассмотрение пункта 8 "а": "Определение и делимитация космического пространства" и пункта 8 "б" повестки дня: "Характер и использование Геостационарной орбиты". Мы продолжим и, я надеюсь, завершим рассмотрение пункта 9 "Ядерные источники". Продолжим также

рассмотрение пункта 10: "Проект Протокола по космическому имуществу к Конвенции о международных гарантиях в подвижном оборудовании". Рассмотрим также пункт 11: "Наращивание потенциала в области космического права". Если останется время, то соберем пятое заседание Рабочей группы по договорам ООН.

Хочу напомнить уважаемым делегатам, что Секретариат ранее на этой неделе распространил предварительный список участников (документ № 2 зала заседаний). Просьба все возможные поправки к списку участников направить в Секретариат до конца рабочего дня в понедельник, 7 апреля. Есть ли вопросы или замечания? Нет замечаний. Тогда я закрываю заседание. Продолжим в три часа.

Заседание закрывается в 12 час. 39 мин.